Полифункциональность правосудия: реальность или интерпретации правовой действительности?

СЕРКОВ Петр Павлович, профессор кафедры административного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: serkov_pp@vsrf.ru

В статье проводится анализ таких фундаментальных понятий, как судоустройство и судопроизводство, которые являются элементами правосудия как единого целого. Статья состоит из трех частей, в которых проводится дедуктивный анализ организационного построения правосудия. В первой части раскрывается взаимодействие институтов судоустройства и судопроизводства, динамика институциональных и функциональных изменений, а также дается оценка этих изменений. Далее автор рассматривает каждую составляющую правосудия. Так, во второй части работы приводится подробное исследование судоустройства как конституционной гарантии справедливого правосудия. Анализируется судебная система и ее составляющие. Третья часть статьи посвящена второму элементу правосудия — судопроизводству. Автор раскрывает две составляющие судопроизводства: судопроизводство как следствие конфликта и судопроизводство как материальное выражение справедливости в отдельно взятом конфликте. Дается определение термина «судопроизводство» и приводится его анализ с различных точек зрения, раскрывается сущность судопроизводства. Приводятся и анализируются основополагающие функции и принципы судопроизводства. В этой же части автор затрагивает вопрос взаимосвязи специализации судов с функцией правосудия и соотношения судопроизводства и правосудия.

Ключевые слова: функции правосудия, многофункциональность правосудия, правосудие, судебный контроль, судебная власть, судопроизводство.

Polyfunctionality of Justice: Reality or Legal Reality Interpretation?

P. P. SERKOV, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation
Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418

E-mail: serkov_pp@vsrf.ru

In the article contains the analysis of such fundamental concepts as the judicial system and legal proceedings, which are the elements of justice as a whole. The article consists of three parts, which are containing the deductive analysis of the institutional structure of justice. In the first part of present article the interaction of the institutions of the judicial system and legal proceedings, the dynamics of institutional and functional changes, as well as evaluation of these changes were disclosed. Further the author examines every aspect of justice. Thus, in the second part of the paper the judiciary, as constitutional guarantees of fair justice, were studied. Also the judicial system and its components were analyzed by the author. The third part of the article focuses on the second element of justice — judicial proceedings. In this part of the work the author discloses the two components of judicial proceedings: judicial proceedings as a consequence of the conflict and judicial proceedings as a material expression of fairness in a particular conflict. The author defines the definition of the term "judicial proceedings" and provides its analysis from the different points of view, reveals the essence of the judicial proceedings. Also the fundamental functions and principles of justice were presented and examined in present article. In this part the author addresses the question of the relationship of the specialization of courts with the function of justice and of the relation of judicial proceedings and justice.

Keywords: functions of justice, multifunctionality of justice, justice, judicial control, judicial authority, judicial proceedings.

DOI: 10.12737/22735

Организационное строение правосудия. Правосудие как специфическая государственная функция обладает своим инфраструктурным строением, четко отраженным в действующем законодательстве. Оно всегда осуществляется конкретными судами по специально установленным процессуальным правилам.

Таким образом, судоустройство, характеризуя российскую судебную систему, устанавливает, *какие органы осуществляют правосудие, а судопроизводство — каким образом оно совершается в каждой судебной инстанции.*

Поскольку судоустройство и судопроизводство равнозначно вызваны потребностью в правосудии, то по отношению друг к другу они не выступают причиной и следствием. Судоустройство и судопроизводство не соотносятся между собой и как общее и частное. Введением системы судов как постоянно действующих органов государственной власти, условно говоря, закладывается статика правосудия. С помощью судопроизводства задействуется потенциал динамики судебной системы. Обе стороны одинаково важны для эффективности правосудия, и не случайно их статика внутренне согласована.

Реальная интеграция судоустройства и судопроизводства происходит при непосредственном рассмотрении конкретных дел.

Важным элементом регулирования российского правосудия, связывающего между собой судоустройство и судопроизводство, выступает Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации». Например, в ч. 2 ст. 1 этого Закона предусмотрено, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Тем самым введен принцип обособленности органов судебной власти от дру-

гих органов государственной власти, впоследствии развитый в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Конституции РФ.

Судья не имеет права принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности¹. Данный запрет, исключая органы правосудия из политической деятельности, затрагивает проблемы судоустройства.

Согласно ч. 6 ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц. Здесь установлено ярко выраженное судопроизводственное правило.

Функционирование институтов судоустройства и судопроизводства привлекает достаточно много внимания общества и государства, вынуждая затрачивать значительные интеллектуальные и материальные ресурсы, а также организационные усилия. Идеальный вариант здесь вряд ли существует, если иметь в виду, что поиск оптимальной модели судоустройства и судопроизводства практически не приостанавливается. Судоустройство и судопроизводство Российской Федерации не остаются неизменными с момента введения, а совершенствуются как в институциональном, так и функциональном плане.

Правда, судоустройство представит более стабильным правовым институтом. В настоящее время новые

¹ См. п. 2 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

органы судебной власти создаются точно, как это произошло с интеллектуальным судом². В основном производится корректировка организационного построения. Так, Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», а также Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ и сформирован новый Верховный Суд РФ.

С точки зрения законодательного оформления судопроизводство в большей степени динамично³. Например, происходит совершенствование порядка приема исковых заявлений и жалоб путем их подачи в электронном виде⁴.

Оправданием общественных ожиданий от внедрения в законодательное регулирование судопроизводства и судопроизводства наиболее ценных исследовательских результатов служит обеспечение единообразного применения правовых норм. В противном случае конкретика справедливости материально-правового результата, получаемого органами судебной власти, будет сомнительной с точки зрения не только конфликтующих сторон, но и общества в целом. В конечном счете будет

снижаться уровень доверия к государственной власти, а это недопустимо. Поэтому органы российской судебной власти и наделены реальными возможностями для поддержания кредита доверия российских граждан.

Бесспорно, что российское судопроизводство и судопроизводство чем-то похожи на другие системы правосудия, но также несомненно, что они формируют сугубо российскую судебную систему. В связи с этим опыт зарубежных доктрин следует изучать, ибо сравнительное правоведение позволяет в необходимых случаях его адаптировать и тем самым избежать остроты возникающих проблем.

Важно подчеркнуть, что согласно ч. 3 ст. 118 Конституции РФ не допускается создание чрезвычайных судов. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в России не допускается создание не только чрезвычайных судов, но и других судов, не предусмотренных этим Законом. Такие суды создаются, как правило, в исключительных случаях — в период войны, государственного переворота или революции. Они могут создаваться авторитарными режимами в основном для рассмотрения уголовных дел. Чрезвычайные суды решают текущие политические вопросы. Дела рассматриваются с нарушением принципов гласности, состязательности, презумпции невиновности, права обвиняемого на защиту, исключаются возможности пересмотра судебного решения, поэтому чрезвычайные суды носят ярко выраженный карательный характер. Они по своей сути не являются судами в том понимании, какое придается судебной власти международным сообществом⁵.

² См. гл. IV¹ Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

³ С момента принятия (14 ноября 2002 г.) до 23 января 2015 г. в ГПК РФ вносилось более 70 изменений и дополнений. В УПК РФ с 8 декабря 2001 г. изменения и дополнения вносились 194 раза.

⁴ См. проект федерального закона № 686611-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25 декабря 2014 г.).

⁵ См., например, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).

Характеристика судоустройства.

Регулирование отмеченного дуализма в деятельности органов судебной власти находится в ведении Российской Федерации, как это следует из п. «о» ст. 71 Конституции РФ. Принятие федеральным законодателем судоустроительных⁶ и судопроизводственных⁷ законодательных актов свидетельствует об ответственном отношении государственной власти к обеспечению стандартов справедливого правосудия как вида государственной деятельности.

Судебная система определяется как «совокупность судебных учреждений, которые различаются между собой предметной компетенцией и объемом судебной власти, кругом полномочий по отношению к отдельным подразделениям самой системы»⁸, а также как «совокупность органов государственной власти, осуществляющих полномочия посредством отправления правосудия, но имеющих различную компетенцию, призванных прежде всего обеспечить каждому человеку защиту его прав и свобод»⁹.

⁶ См. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

⁷ Законами, регулирующими судопроизводство, являются УПК РФ и ГПК РФ, АПК и КАС РФ. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и КоАП РФ наряду с процессуальными нормами содержит иное регулирование.

⁸ Кладий Е. В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10; цит. по: Конституционное право Российской Федерации: учебник / И. А. Алжеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С. И. Носов. М., 2014.

⁹ Четян М. А. Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в современной России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003. С. 10; цит. по: Конституционное право Российской Федерации: учебник / И. А. Ал-

Судебную систему Российской Федерации составляют федеральные суды и суды субъектов РФ¹⁰.

К федеральным судам относятся Конституционный Суд РФ (судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства¹¹) и две группы судов: федеральные суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам является Верховный Суд РФ.

К федеральным судам общей юрисдикции относятся¹²:

верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;

районные суды, городские суды, межрайонные суды (районные суды);

военные суды (окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды), полномочия, порядок образования и деятельность которых устанавливаются Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Систему арбитражных судов в Российской Федерации составляют¹³:

арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды);

арбитражные апелляционные суды;

жеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С. И. Носов.

¹⁰ См. ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

¹¹ См. ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

¹² См. ст. 1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

¹³ См. ст. 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах (арбитражные суды субъектов РФ);

специализированные арбитражные суды¹⁴.

Субъекты Российской Федерации могут образовывать конституционные (уставные) суды¹⁵ и назначать мировых судей¹⁶. При этом мировые судьи в своей деятельности руководствуются правилами судопроизводства, установленными для судов общей юрисдикции.

Третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации. Работа третейских судов регулируется федеральными законами от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Суды общей юрисдикции и арбитражные суды не являются по отношению к третейским судам вышестоящей инстанцией, хотя и наделены полномочиями по отмене решений третейских судов и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение их решений (гл. 46, 47 ГПК РФ). По выводам

Конституционного Суда РФ «согласно современной доктрине справедливого правосудия» проявление его фундаментальных принципов имеет свои особенности в третейском разбирательстве, «которые обусловлены частной, негосударственной природой третейского суда»¹⁷.

Характеристика судопроизводства. Судопроизводство по своей форме представляет вид юридического процесса, занимая промежуточное положение в причинно-следственных координатах правового регулирования. С одной стороны, причиной появления судопроизводства выступает наличие конфликтов, и здесь судопроизводство, несомненно, предстает следствием. С другой стороны, особая методика судопроизводства, регулируя и оформляя ход судебной деятельности по исследованию обстоятельств конфликтной ситуации и оценке субъективных материальных прав и обязанностей, помогает разрешить проблему справедливости в отдельно взятом конфликте. Соответственно, содержание судебного акта как итогового процессуального документа будет *материально-правовым* результатом судопроизводства. В этом отношении судопроизводство выступает одной из причин достигнутой конкретики справедливости.

Задачи, решаемые судопроизводственным процессом, вносят серьезные коррективы в направленность прагматизма и рациональности данного правового регулирования.

Высказываются предложения об охранительном правоотношении как основном отношении юридического процесса¹⁸. В другом случае говорится о том, что «уголовный процесс преследует как минимум две задачи: профилактическую (предупреди-

¹⁴ Специализированным арбитражным судом является Суд по интеллектуальным правам. Он рассматривает в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанции (ст. 43² Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

¹⁵ См. ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

¹⁶ См. ст. 6 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»; ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации».

¹⁷ См. постановление КС РФ от 18 ноября 2014 г. № 30-П.

¹⁸ См.: Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 62—90; Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 68—79.

тельную, превентивную) и воспитательную (культурную)»¹⁹. Несмотря на различие в подходах, обе точки зрения объединяет сужение потенциала судопроизводственного процесса. С такими взглядами нельзя согласиться, поскольку судопроизводство как вид юридического процесса выполняет не одну²⁰ и не две, а три основополагающие функции — регулятивную, контрольную и охранительную²¹.

Осуществление процессуальных действий по установленным правилам неразрывно связано с установлением поведенческого лимита самого суда и других лиц, принимающих участие в рассмотрении конкретного дела (регулятивная функция). Обязательное фиксирование процессуальных действий позволяет контролировать его законность со стороны всех участников (контрольная функция). В свою очередь, ретроспективный анализ соотношения регулируемого и совершенного процессуального поведения создает возможность признания нелегитимным материального правового результата, изложенного в судебном акте (охранительная функция). Правовая основа для исследования названных трех функций составляет существо судопроизводства, иначе теряется смысл юридического процесса.

Соответственно, судопроизводство в целом и уголовное в частности не может быть исключением. Правосудие неотделимо от судоустройства и судопроизводства, и «задачи: профилактическая (предупредитель-

ная, превентивная) и воспитательная (культурная)» судопроизводством решаются в качестве производных в зависимости от достижения правосудной справедливости. Поэтому эти задачи не могут быть минимумом, как считает Т. В. Соколов. Сначала должна быть решена задача по осуществлению правосудия путем точного исполнения регулятивно-контрольно-охранительного содержания судопроизводственных норм.

Через содержание названных функций судопроизводство оказывает превентивное воздействие на суд и на лиц, участвующих в рассмотрении дела в том или ином качестве. Выше говорилось о согласованности судоустройства и судопроизводства. Одним из примеров, подтверждающих этот тезис, служит тот факт, что судопроизводство позволяет «регистрировать» выполнение или нарушение правовых норм, регулирующих правила судоустройства, применительно к подсудности дел.

Его характеристики проистекают из целей правосудия по разрешению различных споров и рассмотрению дел о правонарушениях. Отличительным и объективным свойством выступает то, что судопроизводственное регулирование объемнее по своей форме и в чем-то даже сложнее регулирования материально-правовых институтов. Так, каждый вид судопроизводства регулируется не одной и даже не десятью правовыми нормами, а совокупностью норм, состоящей подчас из нескольких сотен. Например, в УПК РФ более 470 статей, а норм значительно больше.

Объясняется это тем, что достижение конкретики справедливости при разрешении материально-правовых конфликтов предопределяет соблюдение ряда несовпадающих условий. В частности, должны быть приоритетно обеспечены такие качества правосудия, как объективность и беспристрастность суда, разрешающего конфликт, а также его компетентность и доступность. Выполнение названных принципов

¹⁹ Соколов Т. В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Российский судья. 2013. № 6. С. 25.

²⁰ Существование охранительного правоотношения к тому же далеко не бесспорно, но эта тема не является предметом настоящего анализа.

²¹ Подробнее см.: Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М., 2012. С. 246.

альных положений предопределяет необходимость введения в судопроизводственный процесс правовых норм, регулирующих состав суда, подсудность дел и т. п.

Кроме того, судопроизводственный процесс во всяком случае должен предусматривать правила возбуждения, рассмотрения и завершения судебного дела. А ведь каждая из трех названных стадий требует своей дополнительной детализации процессуальных правил. Например, обязательными слагаемыми деятельности суда выступают принципы состязательности, всесторонности и непосредственности судебного исследования, а также право на защиту независимо от категорий разрешаемых конфликтов. Каждый из принципов, в свою очередь, обладает спецификой, соответственно, и реализация предполагает конкретное регулирование.

Приведенный перечень требований относительно формирования надлежащего процессуального регулирования деятельности органов правосудия далеко не окончательный. Все их невозможно законодательно учесть без формирования значительной по объему совокупности процессуальных норм. Причем речь идет не о конгломерате правовых норм, а о совокупности, особым образом структурированной на основании использования принципа последовательности, т. е. логически закономерного совершения судом процессуальных действий с участием сторон и других привлеченных лиц, исходя из сущности конфликта.

Предполагаемая до судебного заседания конкретная несправедливость, в том числе с помощью совокупности судопроизводственных норм, устанавливается и исправляется в выводах суда. Судебное распределение субъективных прав и обязанностей выступает способом воздействия на соответствующие конфликтующие стороны. Судебное решение как итоговый судопроизводственный документ в любом случае *обязывает* признать кон-

кретную справедливость или конкретную несправедливость. Здесь принцип *конкретности* справедливости абсолютно одинаково распространяется на стороны судебного процесса, иначе правосудие как государственная функция утратит свое назначение.

Иными словами, потенциальная справедливость, обязательно присутствующая в каждом рассматриваемом деле, в итоге «прорастает» в конкретику реальной справедливости. Таким образом, судопроизводственные правовые нормы выступают носителями потенциала по материализации бытия справедливости в отдельно взятом случае.

Окончательное же изменение действительности в пользу конкретной справедливости и укрепление правопорядка, основы которого заложены правовыми нормами Конституции РФ и развиваемыми правовыми нормами федеральных конституционных и федеральных законов, а также законодательства субъектов РФ, происходят при исполнении судебного акта.

В настоящее время с учетом усложнения общественных отношений, а также принимаемого законодательства особую значимость приобретает специализация судов и судопроизводства. Понятие «специальный» исключает предмет или явление из общего ряда себе подобных, подчеркивая его в чем-то особый характер. В данном контексте специализация судов взаимосвязана с функцией правосудия, индивидуализируя ее для конкретных случаев через юрисдикционные полномочия, в связи с чем совершенно оправданно, что ч. 2 ст. 118 Конституции РФ предусмотрены четыре вида судопроизводства, способные учитывать использование ресурсов правосудия по всему спектру реальных или возможных материально-правовых конфликтов. Каждый вид судопроизводства имеет свои функциональные особенности и индивидуализированное процессуальное регулиро-

вание. Специализированные суды решают специфические задачи правосудия, а потому наделяются исключительной юрисдикцией по рассмотрению отдельных категорий дел, изъятых из подсудности общих судов. Такой подход позволяет глубже проникать в суть рассматриваемого конфликта и минимизировать допущение судебных ошибок.

Соответствующее приспособление процессуальных норм становится необходимым потому, что они опосредуют материально-правовые отношения, которым придан специфический характер, когда «обычная» методика судопроизводства по тем или иным причинам не срабатывает должным образом или когда требуется упрощенная, ускоренная или более дешевая процедура рассмотрения некоторых дел. В связи с этим специализацию процессуального регулирования деятельности органов судебной власти вряд ли можно переоценить.

В целом при внешней «независимости» друг от друга установленные виды судопроизводства совместно с судоустройством призваны решать общую задачу достижения конкретности справедливости в максимальном возможном объеме. Приведенный контекст свидетельствует о гибкости российского судоустройства и судопроизводства в интересах благополучия общественной жизни. Тем самым судоустройство наряду с судопроизводством связывает воедино прошлое, настоящее и будущее в механизме возникающих и развивающихся правоотношений.

Развитием осмысления сущности судопроизводства является рассмотрение некоторых суждений, высказанных в юридической литературе относительно соотношения судопроизводства и правосудия. Судопроизводство осознанно поставлено на первое место, так как общее складывается из частных и, не уяснив суть последних, невозможно разобраться с общим.

Прежде всего следует обратить внимание на факт отсутствия един-

ства в определении судопроизводства. При точном уяснении сущности данного юридического института такого не должно быть. Ввиду этого невольно возникают сомнения относительно правильности оценки судопроизводства.

Дискуссии по поводу сущности судопроизводства не случайны, само понятие «судопроизводство» можно истолковать в двух значениях. Одно из них сводится к производству в суде²², как осуществление деятельности, в том числе судом²³, как варианты юрисдикционной деятельности²⁴ или судебной деятельности по управлению правосудия²⁵. При этом судопроизводство практически общепринято отождествляется с юридическим процессом.

Другое определение судопроизводства применительно к конституционному судопроизводству заключается в использовании понятий «порядок» рассмотрения и разрешения дел²⁶, «средство (способ)» осуществления судебной власти²⁷, «единство

²² См.: Перлов И. Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 5; Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство. Проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011. С. 20.

²³ См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Гриненко. М., 2004. С. 1; Слепченко Е. В. Указ. соч. С. 20.

²⁴ См.: Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007. С. 6.

²⁵ См.: Слепченко Е. В. Указ. соч. С. 20.

²⁶ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1—2. Часть общая / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2000. С. 671; Кашанян К. Г. О некоторых вопросах конституционного судопроизводства (по материалам стран СНГ и Балтии) // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (г. Москва, 24 декабря 1999 г.) / под ред. М. А. Митюкова и др. М., 2000. С. 185.

²⁷ См.: Жилин Г. А. Конституционное судопроизводство в механизме судебной защиты прав // Журнал конституционного правосу-

процессуальных норм и процессуальных отношений»²⁸, к гражданскому судопроизводству — «гражданская процессуальная форма» и «порядок возникновения и развития гражданских процессуальных отношений»²⁹.

Итак, с одной стороны, судопроизводство — это деятельность, с другой — регулирование этой деятельности. Представляется, что предпочтение следует отдать второй точке зрения. Понимание юридического процесса в качестве деятельности правоприменительных органов уже получило свое критическое осмысление³⁰.

Дополнительные аргументы усматриваются в том, что ракурс — *регулирование* деятельности, в нашем случае суда, означает придание приоритета процессуальным нормам. Выведение же на первый план его *деятельности* затушевывает значимость этого регулирования. Выше говорилось о том, что предназначение судопроизводства проистекает из потребности в правосудии и необходимости опосредования материальных правовых норм, послуживших основанием возникновения конфликта. Тем самым судопроизводство как неотъемлемая часть феномена правосудия процессуально обеспечивает материально-правовое разрешение конфликтов.

При этом обязательно следует иметь в виду, что задача решается через законодательно формализованные и процессуально оформленные идеи о деятельности органов правосудия по разрешению спора или рассмотрению дела о преступлении, административном правона-

рушении. Содержание судопроизводства, выступая идейным руководством не только для органов судебной власти, но и конфликтующих сторон, не может быть одновременно и деятельностью.

При таком подходе стираются границы между материальными и процессуальными аспектами конфликта, а как следствие, и это главное, — специфика правосудия. Деятельность осуществляют также органы законодательной и исполнительной власти, но очевидно, что ее регулирование отличается от регулирования судопроизводства.

Некорректность проведения аналогий между судопроизводством и деятельностью усматривается и в том, что суд представлен единственным «деятелем» судебного процесса. Конечно, роль суда нельзя принижать, поскольку он — «заглавное» действующее лицо, разрешающее конфликт. В то же время деятельность суда осуществляется не ради самой деятельности, а с целью в строго установленной форме развития потенциальности конкретной справедливости в ее реальное бытие в отдельно взятом конфликте.

Направленность судопроизводства на конкретику справедливости означает, что наряду с судом каждая процессуальная сторона также действует, защищая свои права и обязанности. Если согласиться с тем, что судопроизводственный процесс — это деятельность суда, то неизвестно, почему деятельность сторон остается за пределами определений судопроизводства.

Одним из подтверждений правомерности такой постановки вопроса может служить устаревшее понятие «судоговорение». В свое время оно означало «часть *судебного процесса*, устное изложение дела *сторонами* и обоснование желательного для них решения или приговора»³¹,

дия. 2011. № 4. С. 1—5. При этом Г. А. Жилин полагает, что нельзя отождествлять конституционное судопроизводство и конституционный судебный процесс.

²⁸ Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук. 3-е изд. М., 2011.

²⁹ Слепченко Е. В. Указ. соч. С. 27, 54.

³⁰ См.: Серков П. П. Указ. соч. С. 244—245.

³¹ Толковый словарь Ушакова. 1935—1940. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1046834>.

а также «словесный обмен мыслей между сторонами в присутствии суда, находится в тесной связи с *устною* формой *судопроизводства*»³² (курсив мой. — П. С.).

Несмотря на то что эти характеристики сформулированы не в юридических изданиях, они точно отражают главное: стороны являются полноценными деятелями судопроизводственного юридического процесса. В настоящее время устная форма судопроизводства трансформировалась в письменную³³, но как правовое явление в формате юридического процесса «судоговорение» остается и не может подменяться понятием «деятельность суда». В противном случае с неизбежностью следует обосновать: чем же тогда является процессуальное регулирование этой деятельности? На этот счет научных суждений не встретилось.

Исторический взгляд на понимание судопроизводства может быть дополнен оценками современников судебной реформы 1864 г. Известный русский процессуалист И. Я. Фойницкий, характеризуя Устав гражданского судопроизводства и Устав уголовного судопроизводства, отмечал, что «*ни один процессуальный институт уставов не может быть признан ни английским, ни французским: на каждом из них лежит печать самобытности, каждый из них имеет самостоятельную русскую физиономию, приспособленную к русским нуждам, непонятную без изучения русских условий*»³⁴ (курсив мой. — П. С.). Итак, «русским

нуждам» требовался «процессуальный институт» для эффективного регулирования деятельности судов, которая имела место и до принятия Уставов.

Предположительной версией, объясняющей акцентирование внимания на деятельности в понимании судопроизводства, могут служить слова о том, что «процесс внешне проявляется как деятельность людей, он нагляден и в этом качестве доступен органам чувств человека. Не случайно в начале своего теоретического освоения процесс понимался прежде всего как особого рода деятельность: до второй половины XIX в. процессуальная наука видела, например, в гражданском процессе только процессуальные действия»³⁵. Однако это «прежде всего» продолжает оставаться по существу неизменным до наших дней.

При этом не учитывается, что само по себе понятие «деятельность» не содержит юридических признаков и не способно отражать конкретику правового регулирования несмотря на то, что используется в сочетании с дефинициями, привносящими правовые акценты. Образ «деятельности» однозначно доминирует над правовыми характеристиками, приоритетно привлекая на себя внимание и отвлекая от *правовой* сущности судопроизводственного процесса. Следует учитывать и сравнительные исследования зарубежной правовой мысли, не апеллирующей к категории «деятельность» при определении, в частности, уголовного процесса³⁶.

Приведенные аргументы дополняются тем, что «судопроизводство-деятельность» не координирует с судоустройством. Рациональность его регулирования имеет смысл только при однозначном согласовании с ре-

³² Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1890—1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/98143.

³³ См.: Саханов Р. Р. Становление и способы оформления принципов устности, письменности и непосредственности уголовного судопроизводства в дореформенной России (XV — первая половина XIX в.) // История государства и права. 2014. № 8. С. 33—36.

³⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 44.

³⁵ Цит. по: Протасов В. Н. Указ. соч. С. 63.

³⁶ См. подробнее: Берг Л. Н. Теории юридического процесса: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2011. № 3.

гулятивно-контрольно-охранительными функциями судопроизводства. Деятельность по применению судопроизводственных норм, конечно, помогает выявить недостатки судопроизводства. Вместе с тем *правовые критерии* этих недостатков обнаруживаются только через соотношение с судопроизводственными нормами, а не через призму деятельности как таковой. Она не является правовой категорией и собственными правовыми признаками не обладает.

В. М. Горшеневичем и Ю. И. Мельниковым процесс понимается «как организованная и упорядоченная правоприменительная деятельность»³⁷ (курсив мой. — П. С.). Такая корректировка ничего не меняет в акцентах соотношения деятельности органов судебной власти и судопроизводственного процесса, ее регулирующего. Например, порядок исследования доказательств в гражданском судопроизводстве (ст. 175 ГПК РФ) суд обязан обсуждать на стадии судебного разбирательства, а не при подготовке дела к судебному разбирательству. Названное процессуальное действие, конечно, подразумевает судебную деятельность, но его функциональное назначение и место установлены юридическим процессом, а не деятельностью как таковой. «Пошаговая» логика деятельности суда доминирует и в отношении других процессуальных действий, совершаемых с участием сторон конфликта и других лиц, подчиняясь принципу последовательности, пронизывающему весь судопроизводственный процесс. Кстати, этот принцип *развивается* правовым регулированием судопроизводства, а деятельностью он *реализуется*, и за счет этого в первую очередь исключается хаотичность деятельности органов правосудия.

Эффективная деятельность органов судебной власти по осуществлению правосудия, несомненно, приносит моральное удовлетворение об-

ществу и государству. Однако юридический анализ этой деятельности, включая и научный, бесспорно производится через призму правовых материальных и процессуальных норм, но не деятельности.

Немаловажным является и принцип независимости органов судебной власти. Результаты их деятельности могут положительно или отрицательно влиять на общественное мнение о независимости судов, играющее, в свою очередь, существенную роль в укреплении правопорядка. Судопроизводство как процессуальное регулирование такому колебанию не подвержено, поскольку законодательно и недвусмысленно устанавливает меру независимости судов³⁸.

Такая же ситуация и с параметрами гласности судопроизводства, достаточно четко сформулированными законодателем³⁹. Деятельность суда по их исполнению не может быть судопроизводством, иначе утрачиваются ее контрольные границы и становится невозможным определить, например, неосновательность рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

Нацеленность судопроизводства как юридического процесса на конкретику справедливости может девальвироваться правоприменительной деятельностью, в частности, при нарушении всесторонности судебного исследования. В конечном счете значимость правового регулирования независимости, гласности и всесторонности по отношению к истине справедливости будет иметь второстепенное значение по сравнению с самой деятельностью.

Основополагающий недостаток предложений о судопроизводстве

³⁸ См. ст. 120 Конституции РФ, ст. 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 8 ГПК РФ, ст. 5 АПК РФ, ст. 17, 29 УПК РФ и др.

³⁹ См. ст. 123 Конституции РФ, ст. 10 ГПК РФ, ст. 241 УПК РФ.

³⁷ Протасов В. Н. Указ соч. С. 122.

как о деятельности органов судебной власти состоит в том, что они не корреспондируют представлениям о правоотношении. Нельзя оспорить факт того, что процессуальные правоотношения возникают и развиваются на основании соответствующих правовых норм⁴⁰. В то же время на основании судебной деятельности они не могут возникать и развиваться.

Деятельность органов судебной власти связана с динамикой возникновения и развития процессуальных правоотношений, но без идейного содержания процессуальных норм она в принципе невозможна. Деятельность органов судебной власти не будет упорядоченной, между тем требуется именно это при неизвестности объектов, а также характеристик правовых статусов субъектов соответствующих правоотношений, их взаимных и паритетных субъективных прав и обязанностей, т. е. тех категорий, из которых неизменно складывается конструкция механизма правоотношения. Понятно, что названные параметры содержатся только в процессуальных нормах.

На основании всего изложенного напрашивается вывод, что деятельность не определяет сущность содержания и формы процессуального правового института, называемого судопроизводством. К сожалению, научная незавершенность рассмотренной дискуссии нашла отражение в одном из законодательных актов, где судопроизводство признано деятельностью, в частности, суда или судьи⁴¹.

Перевод дискуссии в устойчивую среду механизма правоотношения позволяет критически ее продолжить относительно отождествления судопроизводства с правоотношением⁴².

Ранее говорилось о том, что судопроизводство как юридический процесс изначально содержит несовпадающие компоненты. Их последовательное единение произведено для решения главной задачи — достижения конкретной справедливости с помощью правосудия. В разрешении любого конфликта кроме суда принимают участие стороны, иногда свидетели, эксперты и т. д. Правовое положение каждого из них определено соответствующими правовыми нормами. В ходе рассмотрения дела судом, в частности, могут обсуждаться многочисленные и разноплановые ходатайства (ст. 166 ГПК РФ, ст. 119—122 УПК РФ, ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), например, истца по гражданскому делу о допросе дополнительного свидетеля или подсудимого по уголовному делу о проведении дополнительной патологоанатомической экспертизы.

В связи с тем что, в частности, правовые статусы субъектов истцов и правовые статусы субъектов ответчиков или правовые статусы субъектов подсудимых и правовые статусы субъекта потерпевшего невозможно объединить в формате одного правового статуса, судопроизводство объективно не может регулироваться одной процессуальной правовой нормой. Соответственно, и суд не может реагировать на возникающие вопросы одним процессуальным действием. Тем более не получится объединить в одну субстанцию цель их ходатайств, а значит, объект одного процессуального правоотношения также не складывается. Ну и наконец, их субъективные права и обязанности также не поддаются единению в одном процессуальном правоотношении.

Приведенные примеры локально и в значительной степени упрощенно характеризуют многочисленные сюжетные линии отдельно взятого судебного заседания. И даже такая незначительная детали-

⁴⁰ См.: Серков П. П. Указ. соч. С. 234—359.

⁴¹ См. ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации».

⁴² См.: Соколов Т. В. Указ. соч. С. 22—25.

зация убедительно показывает, что те же ходатайства могут быть заявлены различными лицами, по различным поводам и на разных стадиях рассмотрения дела. Таким образом, по каждому вопросу, возникающему в судебном заседании, должна последовать реакция суда в соответствии с правовыми нормами, регулирующими рассмотрение дела на той или иной стадии судопроизводственного процесса.

Отсюда напрашивается единственно возможный вариант в орга-

низации деятельности суда: каждое его процессуальное действие должно опосредоваться механизмами самостоятельного процессуального правоотношения. Только при таком условии может быть реализован принцип последовательности, структурообразующий юридический процесс в целом и судопроизводственный в частности. Поэтому отождествлять судопроизводство с одним правоотношением нельзя, такие взгляды явно искажают правовую действительность.

Библиографический список

Берг Л. Н. Теории юридического процесса: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2011. № 3.

Жилин Г. А. Конституционное судопроизводство в механизме судебной защиты прав // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4.

Кашанян К. Г. О некоторых вопросах конституционного судопроизводства (по материалам стран СНГ и Балтии) // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.) / под ред. М. А. Митюкова и др. М., 2000.

Кладий Е. В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1—2. Часть общая / отв. ред. Б. А. Стращун. М., 2000.

Конституционное право Российской Федерации: учебник / И. А. Алжеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С. И. Носов. М., 2014.

Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук. 3-е изд. М., 2011.

Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003.

Перлов И. Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959.

Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.

Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007.

Сахапов Р. Р. Становление и способы оформления принципов устности, письменности и непосредственности уголовного судопроизводства в дореформенной России (XV — первая половина XIX в.) // История государства и права. 2014. № 8.

Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М., 2012.

Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство. Проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011.

Соколов Т. В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Российский судья. 2013. № 6.

Толковый словарь Ушакова. 1935—1940. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1046834>.

Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Гриненко. М., 2004.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996.

Четян М. А. Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в современной России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1890—1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/98143.